

ЭВТАНАЗИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Введение. В современном мире высокие качества личности, в том числе ее духовность, милосердие, приобретают второстепенное значение. Подобная ревизия социально-нравственных идеалов и усиление роли рационально-материальных факторов в мотивации поведения человека с неизбежностью ведет к обесцениванию человеческой жизни. Отсюда объясним чрезвычайный интерес к проблеме эвтаназии, которую со всей ответственностью можно назвать одной из самых спорных и по сей день нерешенных медицинских, религиозно-этических и юридических проблем современности [1, с. 135].

Основная часть. В силу отсутствия в нашей стране должной правовой урегулированности взаимоотношений, сопряженных с трудностями морального и правового характера, по осуществлению эвтаназии возникло определенное несоответствие между уголовно-правовой оценкой убийства по просьбе неизлечимо больного с целью избавления его от страданий и объективными свойствами этого деяния.

Слово «эвтаназия» происходит от слияния двух слов (греч. *eu* хорошо, благородно, доблестно; *thanatos* смерть) [2, с. 17—24]. В широком смысле эвтаназия трактуется как умышленное убийство зависимого человека (путем действий или бездействия) для его предполагаемой выгоды. Следует уточнить, что под эвтаназией понимается не просто лёгкая, безболезненная смерть, а смерть, которая соответствует желанию самого умирающего (либо его родственников и близких, если умирающий безвозвратно потерял сознание) и происходит при содействии (активном или пассивном) медика.

В науке существуют различные классификации видов эвтаназии. В частности, пассивная эвтаназия означает недопустимость использования для сохранения жизни больного экстраординарных и чрезвычайных средств, если он не хочет их применения. Активной эвтаназия называется в тех случаях, когда пациент требует специальных средств для ускорения смерти [3, с. 174].

Проблема осмысления применения эвтаназии имеет двойное значение: «за» и «против». Одни считают эвтаназию убийством, а другие актом милосердия. Сторонники легализации эвтаназии полагают, что раз естественное и неотчуждаемое право человека на жизнь является неоспоримым, так почему же право на смерть не может иметь такого значения? Если наша медицина не в силах избавить человека от смертельного недуга и облегчить его страдания, то не проще ли принять и узаконить эвтаназию? Противники эвтаназии считают, что закон об эвтаназии не нужен, так как проблему можно разрешить путем улучшения квалифицированной медицинской помощи, повышения профессиональной подготовки медицинского персонала и других мер.

Так, по мнению М. И. Ковалева, активную эвтаназию нельзя легализовать, и основанием этому служит множество факторов. Среди них огромное большинство ошибочных диагнозов, быстрое развитие медицины и фармакологии, что позволяет излечить еще вчера не поддававшиеся лечению заболевания [4, с. 68—75]. Если мы допустим эвтаназию, утверждает С. Вульф, то врачам не нужно будет стремиться облегчить больным людям мучительные страдания, и «чем доступней будет эвтаназия, тем больше будет и искушение вообще избавиться от груза этих забот» [5, с. 54—56].

В соответствии со ст. 31 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» (далее — Закон) эвтаназия — это добровольная, согласованная с врачом смерть неизлечимого больного с помощью специальных обезболивающих средств. В соответствии с ним в Беларуси медицинским и фармацевтическим работникам запрещается осуществление эвтаназии. «Лицо, которое сознательно побуждает пациента к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Беларуси» [6].

В Конституции Республики Беларусь (ст. 24) закреплено право на жизнь [7]. Механизм реализации этого конституционного права содержит ряд спорных моментов, одним из которых является проблема определения начального момента охраны жизни человека и окончания жизни. Очевидно, раз право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других. В подтверждение этому ст. 45 Закона разрешает пациенту отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, оформив соответствующую запись в медицинской документации.

Следует отметить, что право на жизнь — специфичное субъективное право, которое существенно отличается от таких прав, как, например, право собственности, право на вступление в брак и др. Вместе с тем, «никто не вправе, — указывает Г. Н. Борзенков, — приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный человеком самому себе, эвтаназия — тоже убийство» [8, с. 86].

В соответствии с Законом, необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие гражданина (ст. 44).

Таким образом, нет никаких правовых оснований обязать человека, страдающего тяжелой, угрожающей его жизни болезнью, например раком, подвергнуться лечению. Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что закрепление в белорусском законодательстве права пациента на отказ от лечения означает фактическое установление и права на пассивную эвтаназию. Однако такой вывод вступает в открытое противоречие с теми нормами закона, согласно которым эвтаназия, в какой форме бы она не осуществлялась, запрещена.

В науке уголовного права проблема эвтаназии нередко рассматривается с позиций более широкого понятия — согласия потерпевшего на причинение вреда.

Например, российское уголовное право исходит из того, что такое согласие не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Позиция уголовного законодательства России относительно эвтаназии однозначна — это убийство. Мотив сострадания, указанный в перечне смягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, может быть учтен лишь при назначении наказания виновному лицу, но не при квалификации деяния [9]. В уголовном законодательстве Республики Беларусь позиция примерно одинаковая по существу эвтаназии, ввиду ее запрещения. Однако ст. 63 УК не содержит в перечне смягчающих обстоятельств мотив сострадания [10].

Уголовный закон одинаково охраняет от преступных посягательств жизнь любого человека как абсолютное благо — вне зависимости от его расовой, национальной принадлежности, гражданства, возраста, от того, какую функцию в обществе он выполняет, от того, может этот человек еще жить много лет или его дни сочтены.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что осуществление эвтаназии должно быть в строгом соответствии с порядком, который должен быть разработан совместно и юристами, и медиками. Хотя эвтаназия в настоящее время не разрешена, от ее легализации в будущем не уйти. Право на жизнь, данное человеку в силу его рождения на Земле, не может быть оторвано от его права на достойную смерть.

Список цитируемых источников

1. Капинус, О. С. Эвтаназия в свете права на жизнь: монография / О. Капинус. — М. : ИД Камерон, 2006. — 238 с.
2. Крылова, Н. Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект / Н. Е. Крылова // Вестн. Моск. ун-та. — 2002. — № 2. — С. 17—24.
3. Бородин, С. В. Преступления против жизни : учеб. пособие / С. В. Бородин. — М. : Юристъ, 2000. — 356 с.
4. Ковалев, М. И. Право на жизнь и право на смерть / М. И. Ковалев // Государство и право. — 2002. — № 7. — С. 68—75.
5. Вульф, С. Эвтаназия: не переходить границу / С. Вульф // Человек. — 1993. — Вып. 5. — С. 54—56.
6. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г., № 433-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.10.2016. — 2/2431.
7. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 62 с.
8. Курс уголовного права : Особенная часть : учебник : в 3 т. — М. : 2002. — Т. 3 / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. — 144 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г., № 53-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 05.08.2017. — 2/2491.